

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПОЛИНА РЕЙ

ПЛОХАЯ ДЕВОЧКА
ДЛЯ БОССА

Полина Рей

Плохая девочка для босса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рей П.

Плохая девочка для босса / П. Рей — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что делать, если влюблена в своего босса с пятнадцати лет, а он о тебе даже не помнит? Я предпочла попытаться сбежать, но обстоятельства были против. Я - единственный ключ для его врагов, чтобы подобраться к нему поближе и попытаться прикончить. И мне было бы всё равно, если бы не два обстоятельства. У них в заложниках моя сестра. И я снова готова стать плохой девочкой, которая влюблена в него без памяти. Обложка: исходник - shutterstock, 125691914. Содержит нецензурную брань.

© Рей П., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Адски хотелось выпить. Или лучше – нажраться так, чтобы родная мать не узнала. Как же его всё достало! Эти бесконечные встречи, решения, которые приходилось принимать сию минуту. Охрана, дышащая в затылок. И вынужденный образ жизни едва ли не затворника.

«Даниил Алексеевич, можем отправляться через полчаса. Всё чисто».

«Даниил Алексеевич, бронировали весь третий этаж отеля».

Даже сейчас голоса в голове слышались, и так бесконечно, изо дня в день. Всё расписано по минутам, и каждая из них едва ли не металлоискателем проверяется, не рванёт ли, если наступит в жизни Даниила Лебедева.

После первого покушения он весь город едва ли не на уши поставил. Искал суку, которая подстроила автокатастрофу. Чудом не погиб, потому что сел в другую машину. А на его месте друг оказался, почти что брат. До сих пор он себе этого простить не мог. Но этот гондон исчез, словно испарился. Ни одной зацепки, ни по номерам тачки, ни по личности водилы-смертника, влетевшего в мерс, за рулём которого Фил сидел.

Потом была ещё одна попытка его достать. Беспонтовая совершенно. Травануть пытались, а он повара, который к нему устроился пару месяцев назад, сразу вычислил. У него на такие вещи нюх был. Отдал его тогда своим ребятам, а они из него ничего не вытрясли. Молчал, тварь узкоглазая, пока на небеса не отправился. Или куда там положено несостоявшимся убийцам.

После этого без охраны никуда. И рад был бы отделаться от вечного хвоста, но отец ему едва ли задницу сигнальными флажками не был готов обложить. Единственный наследник многомиллиардного бизнеса, надежда всей корпорации Лебедевых.

А ему хотелось просто отдохнуть, больше ничего.

– Дэн, ты чего, спишь что ли? Девки вон вокруг разве что все задницы о твою хмурую физиономию не стёрли. Пожалей бабцов-то.

– Не до грибов, Яр.

Даниил затянулся сигаретой и отпил из бокала виски. Сегодня праздновали день рождения Ярослава Сленина, которому отец целый клуб подарил. Заодно и открытие отмечали – узким кругом, человек на пятьсот. Бухло рекой, возле шестов крутятся упругие попы стриптизёрш. Всё то, что уже сто раз видел, всё то, что увидит ещё столько же раз.

– А чего так?

– Заебало всё.

– Так чего тут сидишь? На втором этаже для випов отдельные кабинеты, – он коротко ржанул. – Массаж, чики-чики.

– Чего я там не видел?

– А вот такого не видел. Там девочки – закачаешься. Руками такое творят, кончить можно раз двадцать кряду.

– Хм... С чем творят?

– Дэн, ну ты ей-богу как маленький! С членом твоим.

– А что, традиционно трахаться уже не в моде?

Даниил хмыкнул и залпом допил виски, сдерживая улыбку от того, какое при этом у Яра сделалось лицо. Словно и поржать хотелось, и думал сидел, не прошлись ли по его эго.

– Ладно, пойду гляну, что там за девочки у тебя. И сколько раз кончу.

Он поднялся по лестнице на второй этаж, где его встретила миловидная, но, увы, слишком старая для него коротко стриженная блондинка. Если это она тут массажи членов практикует, то оргазма сегодня ему явно не светит.

– Сюда, пожалуйста, – кивнула она ему и направилась вдоль по коридору.

За одной из дверей раздавались то ли мужские, то ли женские стоны – так сразу было и не понять, и Даниил приподнял бровь, усмехаясь. В целом, он ничего не имел против того, чтобы

снять шлюху-другую и развеяться, но всё же предпочитал иметь рядом постоянную девушку. Нынешняя его устраивала целиком и полностью. В его дела не лезла, не навязывалась, трахать себя давала так часто, как ему хотелось, и во все места, в которые ему хотелось. Плюс была «чистой» по всем статьям, да и ко всему – наследницей бизнеса, потому Дэн даже подумывал на ней когда-нибудь жениться. Но иногда он всё же позволял себе такие развлечения на стороне, для разнообразия.

Женщина распахнула перед ним дверь, и он остановился в проёме, опираясь плечом на косяк. Дал знак, что блондинка может быть свободна, и когда она, бесшумно ступая, ушла, окинул пристальным взглядом свою массажистку, стоящую к нему самым аппетитным местом – аккуратной попкой.

Невысокая и хрупкая, рыжие волосы – каскадом по спине. И оттенок такой интересный, словно закатное солнце в воде отражением.

Даниил потряс головой, прогоняя наваждение. И придёт же в голову такая чушь.

– Не занято? – проговорил чуть насмешливо, и девушка, раскладывая что-то на невысоком столике, обернулась с улыбкой на губах. Которая неожиданно померкла, будто увидела перед собой какое-то чудовище. Но на чудовище он похож не был. От слова «совсем». А вот на того, кто уже готов был кончить под её руками – вполне.

Она всегда считала себя неудачницей. Это была даже не полоса, вроде той пресловутой чёрной, которая наступает, а потом сменяется белой. Это была грандиозная задница из всех возможных задниц на свете. Наверное, она просто родилась под несчастливой звездой.

Через неприятностей началась года в три, когда Юля едва не погибла, напоровшись на гвоздь. Каким-то образом она умудрилась упасть на него так, что он повредил крупный сосуд, и когда её, залитую кровью, доставили в больницу, врачи отказались давать какие-либо прогнозы. Не помогли деньги и власть отца, который кричал, требовал, умолял – и всё сразу, чтобы его единственного ребёнка спасли. Она выжила, чтобы через пару лет снова оказаться в реанимации. Обычная простуда превратилась в сепсис лёгких, тогда её тоже вытаскивали с того света.

Возможно, это называется судьбой, кто-то именовал бы это проклятием, но когда Юля продолжала раз за разом попадать в подобные ситуации, порой с риском отойти к праотцам раньше времени, она поняла, что с этим что-то не так.

На личном фронте была тоже катастрофическая задница. Она постоянно влюблялась не в тех, в кого стоило бы. И первой такой любовью, оставившей самые глубокие раны в сердце, стал Даниил Лебедев. Она и знать не знала, что чувства могут быть настолько сильными. Впрочем, когда тебе пятнадцать, все эмоции острее, и на эти самые эмоции вполне можно было списать яркость пережитых ощущений, когда рыдала в подушку ночами, если бы не одно «но». Она помнила Лебедева до сих пор, и всех своих мужчин сравнивала с ним.

Мужчины, то ли вследствие этого самого сравнения, о котором они, конечно же, не знали, то ли по причине неудачливости Юли, долго в её судьбе не задерживались. Но в тот момент, когда уходили, она испытывала облегчение попеременно с горечью.

Когда у неё родилась сестра-инвалид, Юля даже грешным делом подумала, что это её карма так воздействовала на весь её род, и хоть бабушка уверяла, что это «хрень собачья», она понимала, что способна приносить только несчастья. Ну а когда бизнес отца потерпел крах, Юля ощутила, что это апогей всего. Отец начал пить, мама всё больше закрывалась в себе, хотя и без того была не слишком откровенной и искренней даже с родными. И только никогда не унывающая бабушка повторяла раз за разом: «Это всё хрень собачья! Главное, живы. Остальное приложится».

И вот теперь на работе, куда устроилась втайне от своей семьи, и на которой сегодня сюрпризом стало, что от неё ждут не только оздоровительного массажа, рядом с ней оказался тот, кого она уже и не чаяла встретить. Нет, она конечно, наблюдала за жизнью Даниила Лебедева, но делала это редко и исподтишка. А когда видела его в журналах или по телевизору с очередной пассией, быстро закрывала страницы или переключала канал.

– Не занято, – прошелестела она в ответ, и снова отвернулась, чтобы он не заметил, как она смущена.

Юля знала, что когда краснеет, делается совершенно непривлекательной. Оно и понятно – бордовое лицо никого не делает краше, а если к нему в комплекте ещё и идут рыжие волосы чёрт-те пойми какого оттенка...

– Тогда я разденусь.

Что? Это он ей? Она машинально кивнула и уронила незакрытый флакончик с ароматным маслом, которое тут же вытекло на столик янтарной лужицей. Лебедев разденется, а потом она подойдёт к нему, он взглянет на неё повнимательнее, и...

Может, приглушить свет? Или сделать вид, что она здесь шпионит под прикрытием? Она уже собралась было сказать какую-нибудь глупость, когда чёрт дёрнул её обернуться, и все слова, готовые сорваться с губ, застряли в горле.

Лебедев стоял посреди вип-кабинета совершенно... голый. Совсем-совсем голый. Обычно когда к ней приходили клиенты на массаж она выдавала им специальное бельё, а тут... Впрочем, чему она удивлялась? Когда другие девочки, что работали здесь, выходили на перерыв, она успела понаслушаться такого! А ведь устраивалась сюда как массажистка с образованием, а не просто члены мять, а то и не только мять. Только в этом случае череда неудач сыграла на стороне Юли. За то время, что внизу шла вечеринка, к ней в кабинет так никто ни разу и не зашёл. Ну, кроме Лебедева. Он был первый. Во всём. И всегда.

– Что-то не так? – с насмешкой, сквозящей в голубых глазах, поинтересовался Даниил.

– Н-нет... всё так.

Он её не узнал! Не узнал ту девчонку, с которой однажды так самоотверженно целовался, и про которую забыл уже на следующий день.

– Тогда я ложусь?

– Куда?

– Сюда.

Лебедев хмыкнул, указывая на массажный стол, на котором через мгновение и устроился. На спине. Боже-боже... Он что, намекает, что хочет того же, что с клиентами делали и остальные девочки?

– Я сейчас, – выдавила из себя Юля, после чего метнулась обратно к столику, чтобы взять масло. Ей нужно было привести мысли в порядок и выдохнуть.

Она вела себя странно. На мгновение показалась ему какой-то смутно знакомой, впрочем, это ощущение очень быстро развеялось. Такую женщину он бы точно запомнил. Даже сейчас, когда лежал и ждал с предвкушением её прикосновений к напряжённому, словно струна, телу, не мог отказать себе в удовольствии понаблюдать за ней. Она двигалась одновременно скованно и грациозно. Словно что-то мешало ей стать открытой с ним. Впрочем, что он знал о такого рода девушках? Они зарабатывают тем, что они способны творить с мужиками. Что при этом испытывают? А какая ему, к чертям, разница? Хочет строить из себя недотрогу, пусть строит. Так даже интереснее.

– Я жду, – поторопил он её, когда всё слишком затянулось, и когда девчонка повернулась к нему, снова попытался поймать её взгляд, но она лишь поджала губы, и занялась делом.

Вылила ему на живот масло тонкой струйкой, отставила бутылочку и осторожно, словно он был сделан из хрусталя, прикоснулась к нему ладонями. Дэн закинул руки за голову и прищурился, наблюдая за манипуляциями девицы. Может, он ей противен? Это вряд ли. Он был хорош собой, женщины никогда не выказывали ему антипатии. Значит, просто для неё это было впервой. Интересно, что она тогда тут забыла? Думала, что их сюда привезли спины массировать?

– Слушай, я не сломаюсь, если ты будешь действовать смелее, – заверил он девчонку, и закрыл глаза, готовясь получать удовольствие. – Кстати, как тебя зовут?

Она молчала долго. Осторожно растирала его грудь, живот, бёдра и молчала.

– А как бы вам хотелось?

Дэн поморщился. Что ещё за игрища в стиле проституток из «Красотки»?

– Мне бы хотелось знать, как тебя зовут.

И она снова замолчала. Движения стали торопливыми, сбивчивыми, словно его вопрос застал её врасплох. Хм, действительно странная девушка.

– Юлия, – наконец, тихо ответила она.

– Ю-ли-я, – медленно проговорил её имя Даниил, словно пробовал его на вкус. В нём ему почудились нотки цитруса и чего-то пряного, прямо как тот аромат, что витал сейчас в воздухе.

– А я Дэн.

Теперь уже молчание повисло надолго. Дэн понял, что кайфует. Что чувствовала Юля, он не знал. Зато знал, что, судя по всему, удовольствия, описанного Яром, ему не видать. Это удручало. Тем более и член под умелыми руками уже затвердел, чего не могла не заметить массажистка.

Дэн приоткрыл один глаз, исподтишка наблюдая за Юлей. Она залилась краской и стала такой трогательно-растерянной, что он едва сдержал улыбку. А когда заметила, что он на неё смотрит, ниже опустила голову, чтобы волосы закрыли её лицо.

Нет, так дело не пойдёт. Он тут задерживаться до утра не собирается, чтобы получить свою порцию положенного кайфа. Или если и собирается, то совсем не для этого детского лепета.

Резко обхватив руку Юли ладонью за запястье, Даниил направил её к до боли напряжённому члену, преодолевая сопротивление. Ему было плевать, причиняет он боль девчонке или нет. Она его порядком разозлила своей наносной стеснительностью. А в том, что она была именно наносная, он даже не сомневался.

Положив её руку поверх пениса, Дэн приказал хрипло:

– Обхвати его.

И когда она, после секундной заминки сделала это, сжал челюсти так, что скрипнули зубы. Вид её хрупких пальцев, поверх которых лежала его ладонь, сводил с ума. Она делала рваные вдох за вдохом, зрачки расширились и потемнели, Юля уставилась в одну точку, и Дэн снова отдал ей указание:

– Смотри на меня.

И когда она перевела взгляд на его лицо, начал водить их руками, перепачканными в масле, по члену. Вверх и вниз, сначала медленно, но сжимая с силой, потому что уже был готов взорваться. После – ускоряя движения с каждым мгновением.

Это было чертовски приятно. Его ласкали так женщины, когда брали в рот, например. И даже получалось откровеннее, но не настолько кайфово, как от скольжения её пальцев по стволу.

– Теперь сама давай, – выдохнул Дэн, убирая руку, и Юля, едва не сбившись с ритма, продолжила. – Сильнее. Давай сильнее.

Он снова закрыл глаза, отдаваясь тому, что чувствовал. Почему-то в памяти всплыла какая-то комната, которая ему была знакома. Залитая приглушённым золотистым светом, и девушка рядом с ним. Почти как Юля, только вызывающая вопрос: была ли она реальной?

А вот массажистка, что ритмично ласкала его рукой – была самой, что ни на есть, настоящей. И возникшее желание ощутить её губы на вкус, так внезапно нахлынувшее, тоже стало осязаемым настолько, что рот наполнился слюной.

Дэн сделал какое-то неуловимое движение рукой, вскинув её и обхватив Юлю за затылок. Нагнул к себе, и она растерялась настолько, что перестала двигаться. Замерла, распахнув ярко-голубые глаза с тёмными расширившимися зрачками.

– Не вздумай останавливаться, – шепнул он с едва приметной угрозой в голосе, и впился в её рот поцелуем, сразу же проталкивая в него жадный язык. И Юля ответила. Так внезапно, с такой безудержной страстью, что она сбила с толку. И вновь родила внутри что-то знакомое, будто в прошлое попал.

Дэн толкался членом в руку массажистки, приподнимая бёдра, а сам целовал её, пока в лёгких не кончился воздух, и когда почувствовал, что вот-вот кончит, вцепился зубами в нижнюю губу Юли и с приглушённым рыком излился ей в ладонь.

Она замедлила движения, но пальцы не убрала, продлевая его удовольствие, давая целовать себя мягко и невесомо. Чистое, незамутнённое ничем удовольствие, и они оба – в нём. Ведь ей же понравилось, что она смогла так быстро его зажечь и разрядить?

Это вопрос бился в висках Дэна, когда Юля стремительно отвела взгляд и отстранилась. Снова повернулась к нему спиной, протянула влажные салфетки.

Дэн привёл себя в порядок и сел на столе, наблюдая за напряжённой позой массажистки. По телу всё ещё прокатывались волны невесомого ленивого удовольствия. В общем, и целом, он мог здесь не задерживаться, вот только уходить почему-то совершенно не желалось.

Совершенно неожиданно для себя Дэн понял, что его заботит мысль о том, что после него к Юле может зайти кто-то ещё. Это разозлило. До такой степени, что он скрежетнул зубами.

– Когда ваша вечеринка заканчивается? – процедил он в спину Юле, принимаясь одеваться. Массажистка снова делала вид, что увлечена раскладыванием своего скарба на столике.

– Это ваша вечеринка, – тихо парировала она, и Дэн огромным усилием воли удержался от того, чтобы не обхватить её за плечи и не развернуть лицом к себе.

– Ты поняла, о чём я.

Она промолчала в ответ. Чертовски дурацкая привычка, надо сказать. А он-то почему так зол? Ну придёт к ней какой-нибудь хер снизу, она его ублажит. Если придёт ещё один – приласкает и второго. Это ведь её работа.

Ага, работа, как же. Можно подумать, это способно избавить его от желания уйти отсюда вместе с Юлей.

– Утром закончится. Меня наняли на двенадцать часов.

Юля всё же обернулась к нему, и Дэн, натягивая пиджак, мысленно присвистнул. Способность этой девчонки меняться на глазах, поражала и заводила.

– Окей, утром я к тебе снова зайду, довезу до дома, – заявил ей самым непререкаемым тоном и, пока она не успела возразить, вышел из кабинета.

Дэн вернулся обратно, но устроился отдельно за барной стойкой. Обсуждать ни с Яром, ни с кем бы то ни было, где он сейчас побывал и что делал – не хотелось. Вроде бы ничего необычного не случилось. Порой он ещё и не такие сексуальные приключения себе позволял. Многие девицы готовы были раздвинуть перед ним ноги и вытворить такое, от чего любая порноактриса залилась бы краской. Однако сейчас, с Юлей, всё было совсем иначе. И он пока даже понять не мог, что именно.

Пока собирался докинуть её до дома, когда наступит утро, взять номер телефона, а потом решить, захочет ли набрать его через пару дней или нет. Была велика вероятность, что не захочет.

Выйдя от своей массажистки, заявил блондинке, которая встретила его с насквозь фальшивой улыбкой, приклеенной к ухоженному лицу, чтобы к Юле больше никого не отправляли. И испытал удовлетворение, когда та кивнула, готовая сделать всё, чего бы от неё ни попросили. Но просить Дэну было больше не о чем, он просто вышел и отправился вниз.

Итак, Юлия. Девушка, которая казалась здесь настолько чужеродной, словно появилась в клубе случайно. Надо будет расспросить у неё, когда снова увидит, какого хера она вообще здесь делала? И как часто в принципе практикует подобные подработки.

От мыслей о том, что кто-то другой мог точно так же кончать под её руками, хотелось скрипеть зубами. Ничего, это просто неудовлетворение, ничего кроме, ведь несмотря на удовольствие, что получил с ней, до сих пор хотелось ворваться в хрупкое тело и трахать, пока хватит сил.

– Эй, ну как там наверху? – К нему снова подсел Яр, которого сейчас видеть совсем не желалось. Что ему, заняться, что ли, больше нечем?

– Да нормально. Отличные тёлочки.

– А я тебе что говорил? – с самодовольством, отчётливо звучащем в голосе, спросил Ярослав. – Отличнее некуда.

– А ты откуда их набрал? – как бы невзначай уточнил Даниил, а сам внутренне подобрался. Если сейчас Яр скажет, что каждую из этих кобылок лично объезжал, пожалуй, он взорвётся.

– А хер их знает. Этим вопросом менеджеры мои занимались.

Дэн выдохнул.

– Отлично. Давай тогда выпьем ещё раз за тебя.

Он с трудом досидел до утра. Хотелось подняться к Юле и сообщить той, что они уезжают. До сих пор на губах огнём горело прикосновение её губ. И вкус поцелуя – сладостью по нутру.

Когда гости Яра начали собираться – большинство из них едва стояло на ногах – Даниил позвал друга и снова осторожно поинтересовался:

– Слушай, одну девицу с собой могу забрать? Ту самую, к которой ходил.

И услышал в ответ:

– О, братюня, да для тебя всё, что хочешь. Как её звать?

– Юлей. Такая рыжая, невысокая.

– Сейчас организуем.

Ярослав уже было отправился наверх на неверных ногах, но Дэн остановил его коротким:

– Не парься, я сам.

И не дожидаясь ответа Яра, сделал шаг к лестнице.

– В каком смысле её нет? – удивлённо выдохнул он, стоя напротив улыбающейся блондинки. Она что, неудачно себе операцию сделала и теперь лыбится всем и вся?

– Юлии нет на рабочем месте.

– А где она?

Рабочее, мать его, место! Начиная закипать, Дэн повысил голос. Какого чёрта вообще происходит? Это что – реально обычная её работа, с которой она ушла, когда ей вздумалось? Или сбежала после встречи с ним? Нет. Это просто херь. Кто он такой, чтобы Юля умчалась от него, как от огня? Они и виделись с ней сегодня впервые в жизни.

– Я не знаю. Вероятно, Ярослав Викторович сможет дать вам более точный ответ.

И снова эта дежурная наносная улыбка, от которой уже тошнило. Сам Ярослав Викторович появился рядом почти сразу. Видимо зашёл взять и себе какую-нибудь шалаву, которая удовлетворит его по полной, и обратил внимание на весь этот сыр-бор.

– А, Дэнчик, стряслось чего? – уточнил он, пытаясь сфокусировать взгляд на Лебедеве.

– Да, стряслось. Хочу девку одну с собой увезти, а она сбежала.

– Куда сбежала?

– Вот это ты мне и объясни.

– Так если сбежала – х*й с ней. Бери другую и поехали... в номера.

– Я не хочу другую. Я хочу именно эту.

– Это меняет дело. Как её звать?

– Юля.

– Ванесса, где у нас Юля? Подать её сюда!

Яр расхохотался, а Дэну было не до смеха. Ванесса, б*ядь! Ванесса!

– Юлии нет, Ярослав Викторович. Она исчезла.

– Куда исчезла?

– Я не знаю. Её просто нет.

Возникла пауза. Яр стоял, покачиваясь на неверных ногах, Дэн кипел, Ванесса улыбалась.

– Хорошо, – как можно спокойнее проговорил Лебедев. – Дайте мне контакты Юлии.

– У меня их нет.

Прекрасно, мать-перемать. У неё их нет.

– Яр, а у тебя?

– Что у меня?

– У тебя есть контакты Юли?

– Нет. Откуда они у меня могут быть?

И то верно.

– Ты хозяин клуба. Ты что, нанимал сюда людей хер знает откуда?

– Я не нанимал. Этим занимался мой менеджер.

– Прекрасно. А если бы у одной из этих «массажисток» с собой ствол был?

– Дэн, ей-богу. Их шмонали от сих до сих.

Ярослав снова покачнулся и ухватился за плечо Даниила. А вот тот вдруг понял, что протрезвел окончательно. Итак, Юлия сбежала, при этом никто не знал о ней ничего. Просто прекрасно.

– Да ладно тебе, найдём мы твою девку, – заверил его Яр, и Дэн скинул с плеча его руку и зашагал к выходу из клуба. Хрен-то там, он её найдёт. Даже пытаться не будет. А сам он – не будет просить, потому что знает – если эта рыжая засранка хочет от него скрыться, она скроется. Впрочем, по херу. Ему насрать. Осталось только заверить в этом самого себя.

Здесь всегда пахло так, что даже когда Юлю окружали дорогие вещи и дизайнерские безделушки, она стремилась оказаться в квартире бабушки, вдохнуть аромат, который был знаком ей с детства, и просто провести здесь хоть немного времени. Даже если приходилось делать это в ущерб своим насущным делам.

– Садись, – коротко бросила Анна Петровна, бабушка Юли, к которой она заявила рано утром сразу же после побега. Пришлось поблуждать по городу, чтобы не тревожить бабушку ночью, потому что домой возвращаться не хотелось.

Всё, что там её ожидало – мама, больше похожая на призрака, нетрезвый отец и сестра, перед которой она так или иначе подспудно испытывала чувство вины.

– Садись! – Бабушка вытащила сумку из её рук и с силой подтолкнула Юлю к стулу. И только когда она устроилась за столом, застеленным выцветшей скатертью, смогла выдохнуть спокойно. – Рассказывай.

Беспрекословный тон бабушки явственно говорил, что она прекрасно понимает, что случилось что-то из ряда вон выходящее, и Юля не уйдёт отсюда, пока не расскажет всего. Да она и не хотела скрывать ни чувств, ни эмоций.

– На работе я случайно встретила Лебедева, – выдохнула Юля, когда Анна Петровна поставила перед ней чашку крепчайшего чая.

– погоди, сейчас карты кину, а ты рассказывай.

Она порылась в ящике стола, откуда и извлекла колоду таро. Юля всегда испытывала чувство, что с ней происходит что-то волшебное, когда смотрела, как до сих пор изящные и ухоженные руки бабушки, все в серебряных кольцах и перстнях, ловко управляют с картами. Вот и сейчас немного «зависла», глядя на таро, ожившие в хрупких пальцах.

– Ну! – поторопила она внучку непререкаемым тоном.

– Ну... и всё.

– Врёшь.

– Мы целовались.

– Дорога, опасность, снова дорога, снова опасность, – бормотала бабушка, раскидывая карты. – Он тебя вспомнил?

– Нет.

Только бабушке Юля и могла поведать то, что произошло, когда ей было пятнадцать. О своих чувствах, которые её выкручивали наизнанку, когда смотрела на Лебедева. О том, что он никогда даже взглядом её не достаивал. И о том поцелуе в кабинете химии, куда Даниил сам уволок её во время одной из дискотек. В тот момент, когда Юля отчаянно прижималась к нему, а её руки вцеплялись в его футболку, она успела напридумывать себе столько всего! Что теперь они вместе, что каждая девчонка теперь ей обзавидуется, ведь сам Дэн Лебедев её выбрал. Что после их ждёт безоблачная жизнь, где они будут счастливы.

«Это судьба твоя. Чего ты ревёшь?» – сурово вопрошала бабушка на следующий день, когда Юля примчалась к ней во время первого же урока после того, как, улыбаясь, подошла к Лебедеву и всё, чего добилась от него – равнодушного взгляда, сменившегося насмешкой.

Тогда она сбежала на пару недель – из школы и от бабушки, которая беспрестанно повторяла, что Лебедев – судьба Юли. И вот, выходит, была права.

Юля нахмурилась, когда воспоминания проплыли перед мысленным взором отчётливыми разноцветными картинками. Бабушка опять с картами своими будет заверять её, что Даниил – её судьба, а она в это не поверит. Ни на йоту. Потому что больше не та глупая, доверчивая и наивная девчонка пятнадцати лет.

– Нет, он меня не вспомнил. И вообще всё, чего хотел – так это... секса!

– Хрень собачья! Он – твоя судьба.

– Хватит!

Юля вскочила с места и заходила по кухне, обхватывая себя руками, словно ей нужно было усилие, чтобы сдержаться и не сбежать. Или не высказать всё, что она думает о словах бабушки.

– Это я тогда душой была. А сейчас... Это не судьба, это какая-то, как ты и сказала – хрень собачья. Он меня не найдёт. Да и искать не будет.

– А у тебя выбора нет. Сама тебя к нему дорожка приведёт.

– Это карты сказали?

Проклятое глупое сердце! Ну почему же оно так отчаянно колотится сейчас, когда она слышит слова бабушки?

– Карты. Сядь!

Юля, словно загипнотизированная, устроилась напротив бабушки. Она испытывала предвкушение, щедро смешанное со злостью на саму себя. Лебедев её после того, где именно они встретились, нормально и воспринимать не будет. Только как девку продажную, которую можно поиметь раз-другой. Если вообще о ней уже не забыл, как имел обыкновение делать.

– Руку дай, – требовательно протянула ладонь бабушка. – Посмотрю, что дальше у вас будет.

Юля нехотя вложила пальцы в протянутую руку и фыркнула, когда бабушка строго посмотрела на неё, словно читала каждую мысль.

– Так... дорога, дорога... Одна дорога.

Она бормотала то, к чему Юля не прислушивалась. Вернее, делала вид, что не прислушивается, сама же жадно ловила каждое слово. До тех пор, пока в её руку не впились пальцы с такой силой, что Юля ойкнула.

На лице же бабушки отразился страх. Он исказил красивые черты, превращая их в пугающую маску. Анна Петровна перевела взгляд на внучку, и Юля вздрогнула – в светло-голубых глазах плескался неподдельный ужас. Впрочем, он исчез так же быстро, как и появился.

– Что там? – Теперь уже Юля потребовала от Анны Петровны ответа, но та лишь деловито собрала карты, которые после бросила в ящик.

– Ничего. Судьба он твоя. Но это я и без того знала.

– А что ты увидела?

– Ничего. – Бабушка пожала плечами и поднялась из-за стола. – Иди отдохни, чай, всю ночь не спала.

– Что ты увидела? – снова спросила Юля, на этот раз повышая голос.

– Я же сказала – ничего! И хватит уже меня донимать! Или иди к себе и спи, или домой возвращайся!

Юля откинулась на спинку стула и сложила руки на груди. К грубоватой манере общения бабушки она уже давно привыкла и таким было её не напугать. А вот желание разузнать, что же такое встревожило Анну Петровну, только возросло до немислимых пределов.

– Ладно, иду отдыхать. Мне ещё вечером на работу, – буркнула она, поднимаясь из-за стола. И когда выходила из кухни, спиной почувствовала взгляд бабушки, полный физически ошутимого страха.

О ней не было ничего известно, и Даниил столкнулся с таким впервые. Нет, он прекрасно понимал, что если у тебя из инфы о человеке – только имя – вряд ли тебе будет способен помочь хоть кто-то. Не в полицию же идти, чтобы фоторобот составить, в самом-то деле. Хотя, Лебедева посещали и такие мысли. А ещё он впервые столкнулся с тем, что желание найти женщину превратилось в лютую потребность. Дэн раз за разом прокручивал в голове обстоятельства их встречи, и у него постоянно возникало ощущение, что он что-то упускает. Но как бы ни старался, пазл в голове не складывался.

– Может, по салонам массажным покататься-порасспрашивать? – в очередной раз предложил он Платону, начальнику безопасности и по совместительству своему давнему другу, которого знал ещё с того времени, как они оба гадили в подгузники.

– Знаешь, сколько их в Питере? В каждый, что ли, заявляться?

– А телефон? Ведь она же звонила с какого-то номера? – неожиданно осенило Лебедева.

– Точно. Возьму у Ванессы, если есть, и попробуем пробить.

– Отлично.

Эта призрачная надежда, что Юля найдётся, вспыхнула в груди Дэна ярким пламенем, и он махнул бармену, давая знак, чтобы его бокал наполнили.

– Я вообще редко в твои дела лезу, – начал Платон издали, и Лебедев пятой точкой понял, что речь пойдёт о том, что ему может не понравиться.

– Ну? – поторопил он Платона, когда тот замешкался.

– Что за баба такая, что стоит из-за неё полгорода на уши ставить?

– Не знаю.

Даниил и сам понял, насколько глупо это звучит. А ведь реально не знал, из-за чего всё это. Почему, чёрт бы всё подрал, вторые сутки только и может думать, что о Юле и о том, что сделает с ней, когда найдёт. Но физическая потребность вновь увидеть, понять, что она реально существует, не давала ему ни единого шанса на то, чтобы выдохнуть.

– Понятно. – Платон скрыл улыбку за глотком коньяка.

Наверное, он и сам бы мысленно поржал над другом, если бы тот вдруг вляпался в такую хрень. Раньше. А сейчас понимал, что ни черта в этом смешного нет.

– Вылет через три дня, ты помнишь? – проговорил Платон, переводя разговор в деловое русло.

– Помню-помню. Хотел как раз до этого дня Юлю найти.

– Ну, значит, найдём.

Платон допил коньяк и поднялся из-за стойки.

– Ладно, я к отцу твоему, просил заехать сегодня. А потом попробую всё же добыть тебе твою Юлю.

Он снова усмехнулся и, хлопнув Лебедева по плечу, направился к выходу из бара, оставив Дэна со странным ощущением, что ни черта в этих поисках не выйдет.

Юля не могла выбросить из головы разговор с бабушкой. Даже не разговор, а тот испуг, что был написан на лице Анны Петровны. Интересно, почему она решила, что промолчать будет правильнее? Не сама ли часто учила внучку тому, что если ты предупреждён – значит вооружён?

И это злило. Юля терпеть не могла подобного, но если Анна Петровна вбила себе в голову, что ей ничего знать не положено, значит, пока так всё и останется.

– Юль, ты завтра как? Выходишь? – обратилась к ней Таня, с которой они делили на двоих кабинет в спортивном центре.

– Не знаю. Может Рябова на другой день перенесу. Пока он один записан.

– Хочешь, я его возьму? Мне завтра всё равно делать нечего. А заработок лишним не будет.

– Давай.

Юля выдохнула – одной маленькой проблемкой меньше. Она как раз раздумывала о том, стоит или нет завтра сходить к ещё какому-нибудь человеку, разбирающемуся в таро, которых бабушка сплошь именовала шарлатанами. Или вообще не трогать больше тему с Лебедевым, ведь она совсем не верила, что они увидятся когда-нибудь снова. Или делала вид, что не верит?

Её моральные терзания решились сами вечером того же дня, когда Юля возвращалась домой после работы. Возле подъезда стояла чёрная тонированная машина, которую она видела впервые. И внутреннее чутьё буквально сразу завопило ей, что от тех людей, что находятся в ней, лучше держаться подальше.

Впрочем, держаться подальше ей не позволили – стоило только Юле поравняться с машиной, как задняя дверца распахнулась и низкий мужской голос проговорил:

– Юлия Николаевна, не уделите мне пару минут?

Она застыла, вцепляясь пальцами в ремень спортивной сумки, перекинутой через плечо. Это были люди Лебедева? Вполне возможно. Только пахивало всё какими-то отголосками

ликих девяностых. Если Дэн прислал за ней эту машину, у Юли возникал вполне резонный вопрос: почему он не приехал сам?

– Пару минут уделю. Но не более, – процедила она, не торопясь занимать место рядом с обладателем бархатистого баритона, в котором сквозили нотки опасности.

– Хорошо. Тем более, это в ваших же интересах.

Нет, это вряд ли были «гонцы» Лебедева. Ну или и они считали, что она настолько заинтересована во встрече с Даниилом, что сама прыгнет в машину к любым незнакомцам.

– Хорошо, – эхом откликнулась Юля. – Вы можете выйти. Поговорим, и мне пора домой.

Возникла пауза, наполненная только тишиной – когда показалось, что даже птицы замолкли – и стуком сердца, что отбивало в висках Юли причудливый ритм.

– Я вас не трону. Присаживайтесь. Если желаете, водитель выйдет, чтобы вы не решили, что я увезу вас куда-нибудь.

– Желаю.

Мужчина, говоривший с ней, имел самую незапоминающуюся из всех возможных внешность. Соверши он прямо сейчас на глазах Юли какое-нибудь преступление, она бы не назвала ни одной точной приметы, если бы проходила свидетелем по делу.

– Артур, выйди, – коротко бросил шофёру незнакомец, и когда тот подчинился, хлопнул ладонью по сидению рядом с собой, давая знак Юле, чтобы та садилась.

Она мешкала ровно пару секунд, после чего всё же устроилась рядом с мужчиной, но дверцу на всякий случай закрывать не стала. Впрочем, никто на этом и не настаивал.

– Я слушаю, – выдохнула коротко, и на память Юле снова пришли слова бабушки про дорогу. Глупость какая! Никто её никуда увозить не собирается. Пока.

– Юлия Николаевна, вам знаком этот человек?

Ей на колени мягко спланировала фотография Дэна, брошенная рукой незнакомца, и сердце Юли неистово забилось где-то в районе горла. Соврать, что она знать не знает Лебедева, что смотрел на неё со снимка? Первым порывом было сделать именно это, но вместо ответа Юля принялась рассматривать фото, словно ей действительно было нужно время на то, чтобы узнать, кто на нём изображён.

– Немного знаком. Учились вместе. Давно. А что?

И в это же время возникло чувство – уродливое и неправильное. Ведь Анна Петровна же сказала ей, что дорожка Юлю сама к Дэну приведёт. А теперь ей нужно будет и впрямь найти его и рассказать обо всём этом. Или – не нужно?

Впрочем, в этот момент она ещё не догадывалась о масштабах случившейся катастрофы.

– А ничего. Он вас ищет. Вы встречались на днях в клубе Ярослава Сленина. Начинаете припоминать?

Чёрт! Чёрт, чёрт, чёрт! Что вообще происходит? Это действительно люди Лебедева, которые прибыли сообщить Юле, что Дэн объявил её в розыск? Как-то это не особо вязалось с ощущениями, что она испытывала в этот момент.

– Начинаю. И?

– И у нас есть для вас дело, от выполнения которого зависит очень и очень многое.

Юля прикусила нижнюю губу. Всё это ей решительно не нравилось. Попахивало чем-то криминальным, будто попала в прошлое, лет на двадцать назад. И несмотря на осторожность, которую хотела проявить, и которая буквально вопила ей о том, что самым верным будет выйти из машины прямо сейчас, Юля уточнила:

– Какое дело?

– Это правильный вопрос, Юлия Николаевна. Вы должны будете устроиться к Даниилу Алексеевичу на работу. Например, его личной помощницей. Я не знаю, как – это уже оставляем на ваше усмотрение. Потребуйте эту работу, умоляйте, заклиняйте, делайте что угодно, но эта должность должна быть вашей.

Юля моргнула раз, другой, третий, после чего запрокинула голову и расхохоталась. Смеялась громко, едва ли не до слёз. Это розыгрыш такой? Зачем весь этот спектакль в принципе? Чтобы сообщить Юле, что незнакомые люди настолько прониклись её судьбой, что буквально заставляют её найти себе работу «мечты»?

– Простите, но... Вы сейчас серьёзно? – Она снова не сдержалась и начала смеяться. Представить, что завтра же она отправится к Лебедеву, которому заявит, что теперь она будет работать на него... Это же уму непостижимо.

– Абсолютно серьёзно, – заверили её в ответ, и теперь уже на колени Юле лёг небольшой планшет, с экрана которого на неё смотрела...

– Господи, Женя!

– Именно. Евгения Николаевна, если быть точным. Ваша сестра. Синдром ДЦП, инвалид с рождения. Вот на этой самой фотографии Евгения Николаевна вполне себе здорова, насколько возможно в её положении, и даже счастлива. Но так ведь может быть не всегда.

По спине Юли прошёл холодок от того, что она услышала. Эти люди следили за Женей, передвижения которой были не настолько уж многообразными. Только – зачем? У неё это в голове не укладывалось.

– Вы мне угрожаете? – выдавила она из себя, чувствуя, что от произнесённого слова холодеют пальцы рук.

– Не совсем так. Пока я просто говорю вам о том, что мы достаточно информированы.

– Для чего?

– Для того, чтобы добиться всего, что нам нужно.

– А вам нужно, чтобы я вошла в близкий круг Лебедева?

– Можно сказать и так.

– Но зачем?

– После того, как вам удастся это сделать, мы дадим вам инструкции относительно того, что от вас требуется.

– А если я откажусь?

– Это будет очень неблагоприятно с вашей стороны. Вы же понимаете, что на кону стоит здоровье и счастье вашей сестры.

Незнакомец растянул губы в безликой и лишённой эмоций улыбке, и у Юли вновь по позвоночнику побежал озноб. Она физически ощущала, что с людьми, подобными этому типу, лучше не играть ни в какие игры. Не говоря уже о чём-то ином.

– И всё же вы мне угрожаете, – выдохнула она, судорожно пытаясь найти выход из этой ситуации хотя бы мысленно.

– Я предлагаю считать это сделкой. Вы делаете то, что нужно нам, мы – держимся подальше от вашей семьи. Кстати, если считаете, что можно будет обратиться к вашему отцу – у меня для вас плохие новости.

Он цокнул языком, и Юля снова испытала ощущение, будто её загнали в смертельную ловушку. Она прекрасно понимала, что именно он имеет в виду. Её отец уже давно лишился не только своего положения и финансов, но и связей и веса в обществе. В то время, как у человека, что сидел рядом с ней, наверняка были все нужные инструменты в руках.

– Что мне нужно будет делать, когда окажусь рядом с Дан... с Лебедевым?

– Я же сказал – пока ничего. Дальнейшие инструкции получите позднее.

– То есть, мне нужно будет выпросить у Лебедева должность его личной помощницы, а после получить от вас указания о том, чтобы, например, на него шпионить? – Она не смогла сдержать нервный смех, совершенно, казалось бы, неуместный в этой ситуации.

– Вы всё правильно понимаете, – с совершенно невозмутимым видом кивнул собеседник. – И если мы заключили наш договор, не смею вас больше задерживать.

Он кивком указал на открытую дверцу автомобиля, и Юля снова застыла на месте. И так, она попала в ситуацию, которую смело можно было называть патовой. И пока не понимала, что делать. Плюс ко всему шли странности, которые отчётливо просматривались во всём, что происходило. Например, откуда эти люди могли знать, что Даниил ею интересуется? И что вообще это за игры, невольной участницей которых ей предстояло стать.

– Хорошо... я...

Она не нашлась, что ещё прибавить. Я подумаю? Я с вами свяжусь? Я завтра же иду к Лебедеву?

Незнакомец вскинул брови вопросительно-насмешливо, и Юля вышла из машины, после чего пулей помчалась к подъезду. Только когда за ней захлопнулась дверь, к которой она обессилено прислонилась спиной, Юля поняла, что комок в груди, который распирали лёгкие до боли – это её разросшееся до каких-то огромных размеров, отчаянно бьющееся сердце.

Она смогла отдышаться только когда забежала в квартиру, заперлась в ванной и принялась плескать себе в лицо пригоршни ледяной воды. Хаос в голове, сплошь из обрывков мыслей и предположений, не давал сосредоточиться на том, чтобы попытаться разложить всё по полочкам.

Юля храбрилась, когда сидела в той машине, и держалась изо всех сил. Сейчас же руки начали мелко подрагивать, и приходилось сцеплять зубы, чтобы они не стучали друг о друга.

– Юль, это ты? – раздался из квартиры голос Жени, и она поспешно отозвалась, словно боялась быть застигнутой врасплох:

– Да, Жень. Сейчас приду.

Юля посидела на бортике ванны ещё несколько минут. Постепенно в голове начало проясняться. И так, она столкнулась с тем, что можно было с лёгкостью назвать неразрешимыми трудностями. Она же предпочла именовать очередной задницей, в которую, по обыкновению своему, угодила.

Первое, о чём задумалась – откуда знал этот человек, что Лебедев ей интересуется? О том, что Дэн всё же проявил по отношению к ней интерес, Юля старалась не думать. Это сбивало мысли с привычной разумной оси. У Лебедева в окружении крыса? К нему пытаются подобраться, чтобы вызнать какой-то секрет? Она станет на него шпионить?

Юля потёрла виски. Перед мысленным взором снова появилось лицо Жени, смотрящее на неё с экрана планшета. На что будут способны эти люди, если она поделится всем, что случилось с ней, хоть с одной живой душой? Она даже думать об этом не желала.

Второе – что она скажет Дэну, когда придёт к нему? Возьмите меня, я вся ваша? С чего бы ей быть уверенной в том, что интерес Лебедева не ограничится, скажем, одноразовым сексом? Или придётся играть в роковую женщину, чтобы он желал держать её подле себя до тех пор, пока его конкуренты не дадут Юле те самые инструкции?

Она поднялась с бортика, посмотрела в зеркало и сделала глубокий вдох. Лицо – белее мела, что обязательно вызовет тучу расспросов со стороны сестры. Даже губы – и те бескровные, как будто на неё в подъезде вампир напал и выпил досуха.

– Юль! Что случилось? – снова раздался из коридора голос Жени, и Юля толкнула дверь, выходя из ванной.

Сестра обнаружилась стоящей возле стены, на которую неловко опиралась, чтобы удержаться на изуродованных болезнью ногах.

– Ты чего тут дежуришь? Да ещё и без костылей!

Сердце Юли сжалось, как это происходило всегда при взгляде на Женю. Эти шантажисты сделали верную ставку – ради сестры Юля была способна на всё.

– Тебя ждала. Дома настоящий склеп. А ты так отлично в него вписываешься. Почему бледная такая?

– Нехорошо что-то мне.

– Эх, а я думала, погулять ходим.

– Ходим. Но сначала дай мне пять минут, хорошо?

– Хорошо. И всё же... что-то случилось?

– Нет. – Она соврала Жене, и едва сдержалась, чтобы не поморщиться. – А где мама с папой?

– Там же, где и обычно. – Сестра тяжело вздохнула и скривилась. – Мама что-то вышивает опять, папа с коньяком сел в гостиной.

– Ясно. Ладно, иди к себе, собирайся. Через десять минут выйдем прогуляться.

Юля дождалась, пока Женя доберётся до своей комнаты и осмотрелась. Тишина квартиры давила, как это было всегда в последнее время, когда они вдвоём с сестрой могли сбежать на прогулку, откуда не хотелось возвращаться домой. И сейчас это ощущение было особенно острым.

Женя была права – это словно душный склеп, в котором каждый из них доживал свой век. Но она не была готова ни доживать его, ни позволить сестре чувствовать себя ущербной или никому не нужной. Не говоря уже о том, чтобы позволить кому бы то ни было причинить ей вред. Поэтому уже завтра она сделает то, что от неё и требовалось. Отправится к Даниилу Лебедеву и постарается, чтобы он не только не прогнал её с порога, но и захотел, чтобы Юля задержалась рядом с ним как можно дольше.

Он снова и снова думал о своей массажистке и не мог не задаваться вопросом – зацепила ли бы она его настолько, если бы он тогда её трахнул? И если бы она не сбежала от него и не исчезла? И не знал ответов на эти вопросы.

Зато знал, что потребность всё же снова её увидеть становится острее с каждым часом. Может, она умышленно распылила какой-нибудь афродизиак, когда он лежал на этом её чёртовом массажном столе? Или вообще его околдовала? Ну а что? Вполне может быть, что ему не повезло, и он встретился с ведьмой, которая умеет приворожить мужика и заставить думать только о ней.

Дэн усмехнулся, откинулся на спинку массивного кресла и растёр затёкшие мышцы шеи ладонью. Надо будет попробовать выбить клин клином. Снять какую-нибудь шлюху, а лучше трёх и трахать их всю ночь напролёт.

– Даниил Алексеевич, – после короткого стука в дверь, в кабинет заглянула секретарша Лена. – К вам посетитель.

Лебедев поднялся из-за стола и окинул Лену долгим взглядом. Или вообще можно никуда не ходить – развлечься, не отвлекаясь от работы. Хотя, нет. Потом ещё, не дай бог, придётся искать нового секретаря, а утруждать себя такими поисками Дэн не желал.

– Что за посетитель?

– Воронцова Юлия Николаевна. Она сказала, что вы знакомы.

Лебедев нахмурился. Это имя он действительно знал. Вернее, был наслышан о Николае Воронцове, что был в своё время акулой бизнеса. Правда, прогорел при весьма дурацких обстоятельствах и с тех пор слыл неудачником в их кругах. И кажется, сам Дэн ходил в одну гимназию с его дочерью.

Он растёр лоб, пытаясь припомнить какую-то ускользающую деталь. Что-то, связанное с прошлым и этой самой Воронцовой. Но не мог – всё расплывалось перед мысленным взором яркими, но бесформенными пятнами.

Что ей могло понадобиться от него? К нему часто приходили, отчего-то решив, что Даниил Лебедев возжелает стать чьим-нибудь меценатом. Может, и эта пришла просить помочь отцу? Он усмехнулся и отошёл к окну. Лена так и стояла в дверях застывшей статуей, ожидаю-

щей указаний. Эта мысль отчего-то взбудоражила, только на месте женщины, готовой выполнять всего его приказы, нарисовалась совсем не секретарша.

– Скажи, что я приму её минут через пятнадцать. Нет, лучше через полчаса. Пусть посидит и подождёт. А если не дождётся – скатертью дорога, – пожал он плечами, повернувшись ко входу в кабинет спиной. И когда дверь за Леной закрылась, вновь погрузился в настойчивые мысли.

И снова о ней – Юле, простой девчонке, которая стала навязчивой идеей и голодной потребностью. Где она сейчас? Кому ещё дарит свои ласки? Забыла ли о нём сразу же, едва он скрылся с глаз?

Чёрт, это злило. Всё, что он себе представлял, вызывало внутри самый настоящий пожар сплошь из самых противоречивых эмоций. И какого вообще хрена те, кому поручено искать Юлю, не чешутся?

Лебедев вздрогнул, когда позади тихонько скрипнула дверь. Дочка Воронцова, мать её! Всё же дождалась. Видимо, и впрямь, тема, на которую она хотела с ним переговорить, была для неё важной. Только вот ему было насрать – и на Воронцову, и на её отца – почему-то Дэн был уверен, что предметом разговора станет именно он – и на повод, по которому эта девица оказалась здесь.

– У меня есть пять минут, не больше, – процедил он своему отражению в окне. Хотелось сразу расставить точки над «ё», чтобы у Воронцовой не осталось никаких иллюзий на тему того, что её тут рады видеть. И что по старой памяти – в которой, кстати, ей совсем не было места – сделают всё, о чём она ни попросит.

– Я не отниму много времени, – раздался позади хриловатый голос, и Лебедев застыл на несколько бесконечных секунд. После чего обернулся так резко, что хрустнули шейные позвонки.

Перед ним стояла Юля. Его Юля, которую он искал всё это время. И то, что он чувствовал в данный момент, было не уложить ни в какие рамки нормальности, если они в принципе могли существовать в подобных обстоятельствах.

– А я ведь весь город едва ли не носом вспахал, – уведомил он её, когда пришёл в себя. – Рыл, как ищейка, которая хоть отголосок следа взять хочет.

Дэн подошёл к Юле, а в голове его бились, словно бабочки, которым суждено вот-вот сдохнуть, тысячи вопросов.

Почему это именно она? Как оказалась здесь? Для чего? Тоже его искала?

– Я сама пришла, – выдохнула Юля, когда он приблизился на расстояние вдоха. Хотелось запустить пальцы в эти рыжие локоны цвета ранней осени, притянуть Юлю к себе и поцеловать.

– Я вижу, – улыбнулся Дэн и, в противовес своему желанию, сделал шаг назад. Оперся бедром на край стола и сложил руки на груди. – У тебя ко мне дело?

Он напомнил себе, что должен быть осторожнее. И дело вовсе не в покушениях. Юля уже успела занять все его мысли, и сейчас, когда понимал, что она сама к нему пришла, внутри рождался такой неуёмный восторг, что Лебедев не узнавал самого себя. А это означало, что стоит выжать тормоза. По крайней мере, до момента, когда он поймёт, зачем здесь Юля.

– Дело.

Она заметно нервничала, что рождало в голове Дэна новые и новые вопросы. Помнила ли о том, что они были знакомы и раньше? Хотя, знакомы – слишком громкое слово. Он забыл даже то, как она выглядела, не говоря уже, что они могли общаться.

– Какое? – приподнял он бровь.

– Почему ты меня искал?

Даниил едва удержался, чтобы не округлить глаза. Это был странный разговор. Вопросы вместо ответов, словно оба они чего-то боялись и не знали, как подойти к главному. И если

Лебедев понимал, чего именно ему стоит опасаться, то мысли Юли были для него тайной за семью печатями.

– А ты сама как думаешь?

– Предпочту услышать от тебя.

Она провела языком по пересохшим губам, и Дэн вновь прострелило желанием, сконцентрировавшемся внизу живота.

– Ты мне понравилась. Такой ответ тебя устроит?

– Устроит.

– Теперь твоя очередь.

– Мне нужна работа.

Юля выпалила эти три слова, и Дэн испытал... разочарование. А что он ожидал услышать? Что она тоже не могла его забыть, потому искала встречи? Херня полнейшая.

Итак, дочь Воронцова. Которая каким-то образом умудрилась попасть на работу интимной массажисткой. У её отца были настолько плохи дела? В сфере большого бизнеса о нём уже давно никто не слышал, но мог же он пытаться подняться на ноги и заниматься каким-нибудь своим делом?

Впрочем, Дэну на это было насрать. Волновало другое – Юля посчитала его счастливым билетом в жизнь и теперь решила воспользоваться шансом? Вполне возможно. И всё было проще некуда. Он хотел её, она – готова была с ним «работать». Только почему-то разочарование никуда не девалось.

– Работа? – зачем-то переспросил он, хотя всё было яснее ясного. – Моей личной массажисткой?

Он улыбнулся, давая понять, что это своего рода шутка, на самом же деле, внимательно следя за реакцией Юли. Она прикусила нижнюю губу, словно едва сдерживалась, чтобы не отправить его в пешее эротическое. И это ему нравилось.

– Нет. У меня есть небольшой опыт в бизнесе, вот.

Она принялась рыться в сумке, откуда секундой позже выудила тонкую папку, которую протянула Дэну.

– Тут резюме.

– И с таким резюме ты... предпочитаешь ублажать мужиков? – даже не потрудившись открыть папку, Лебедев отложил её на стол и всмотрелся в лицо Юли. Она стала нервничать сильнее. Во взгляде – страх, будто если Дэн откажет, случится что-то ужасное.

– Я работаю массажистом в спортивном центре. В клубе была на подработке.

– М... И часто ты так подрабатываешь?

– Нет.

– Хорошо.

Он оттолкнулся от стола и снова отошёл к окну, вставая к Юле спиной. В груди жило странное чувство. Эдакая адская смесь из множества ощущений, когда не понимал, что именно превалирует. Да и не желал разбираться. Юля здесь, больше искать её не нужно. Сама хочет оставаться рядом и дальше. И это вроде как должно его полностью удовлетворять. Так почему же именно удовлетворения он не чувствует? Почему, мать его, есть ощущение какой-то потери?

Ведь искал её с определённой целью, зная, что если с ней и будут отношения, то максимум – короткий роман без продолжения. У него есть невеста, выгодная партия. Остальные женщины – не в счёт. Даже если это Юлия Воронцова, которую он захотел внезапно и хотеть не переставал до сих пор.

– Так что? – напомнила она ему о своём присутствии, о котором он и не забывал.

– Мой штат сотрудников укомплектован полностью, – проговорил он тихо, обернулся и снова увидел то, что его озадачило. Испуг. – Но ты и впрямь можешь поработать моей личной массажисткой. Такая должность тебя устроит?

– Что будет входить в мои обязанности?

Дэн пожал плечами, подошёл к столу, устроился за ним и начал лениво пролистывать резюме Юли, скользя по буквам невидящим взглядом.

– То, что ты уже со мной проделывала как минимум. Через пару дней я улетаю в Эмираты. Готова поехать со мной?

Он не смотрел на неё, но физически почувствовал напряжение, словно воздух между ними наэлектризовался до немыслимых величин. Откажет? Если «да», то... Лебедев даже не представлял, что сможет ещё ей предложить. Нет, конечно, подобрать какую-нибудь должность для Юли по его просьбе – подберут. Вот только ему уже слишком понравилась идея взять Воронцову с собой. Насытиться ею, а после ему уже вряд ли будет важно, нужна ей работа или нет.

– Готова, – выдавила она из себя, и Дэн только тогда расслабленно выдохнул.

– Окей. Оставь свои контакты секретарю. Я свяжусь с тобой позже, когда улажу все моменты с этой поездкой.

Даниил всё же поднял взгляд на Юлю. Хотелось подойти к ней, зарыться лицом в рыжие волосы, вдохнуть их аромат, словно был чёртовым извращенцем, помешанным на подобных штуках. Вместо этого сказал отрывисто:

– До встречи.

И когда она кивнула и ретировалась из его кабинета с такой скоростью, будто опасалась, что он передумает, откинулся на спинку кресла. Ему предстояло о многом подумать и многое выяснить.

Она бежала. От самой себя – в первую очередь. Бежала быстро, не в силах думать в эти мгновения ни о чём. Только в висках молотом стучали слова Лебедева – будешь моей личной массажисткой.

Всё стало ясно сразу, как только их услышала. Ни о какой должности помощника или о чём-то подобном не могло быть и речи. Он нанимал её для того, чтобы брать, когда ему вздумается, а она... Она была вынуждена согласиться и – даже больше – ухватиться за эту возможность всеми правдами и неправдами. И это было так унижительно...

А ещё... ведь он же понимал, кто именно перед ним. Знал о том, что они были знакомы в прошлом, но это и впрямь не имело для Даниила никакого значения. В отличие от неё. Впрочем, одно дело – быть влюблённой в него словно в кумира, и совсем другое – видеть рядом, отдаваться и понимать, что это всё, что она может получить.

– Чего застыла-то? – окликнула её Анна Петровна, когда Юля вихрем влетела в прихожую, с силой захлопнула за собой дверь, будто опасалась, что за ней могут гнаться, после чего замерла, прислонившись спиной к стене и прикрыв глаза.

Сердце вырывалось из груди, дыхание сбилось. Всё, что с ней произошло с момента, как Лебедев вошёл в её кабинет в том чёртовом клубе, казалось просто насмешкой. И в то же время – единственно возможным, что вообще могло случиться.

– Ты ведь знала? – тихо проговорила она, вцепляясь взглядом в лицо бабушки. – Знала, что самой мне придётся к нему пойти?

Последние слова Юля почти что выкрикнула, и удовлетворённо кивнула, когда Анна Петровна поджала губы.

– Говорила же я тебе – сама тебя к нему тропка приведёт.

Прекрасно! Тропка. Только что-то бабушка не предупреждала её о том, что на этой самой «тропке» внучку поджидают большие и серые волки.

– Класс, бабуль. Тропка меня к нему привела. Теперь Лебедев будет ставить мне свои условия, потому что я устроилась к нему на работу.

На лице Анны Петровны нарисовалось такое выражение, что в любой другой момент Юля бы не сдержалась и рассмеялась. Что, неужели таро не сказали бабушке, что теперь её внучке придётся массировать все мыслимые и немыслимые места на теле Дэна? Видимо, нет.

– Судьба он твоя, Юля. Помни это.

Анна Петровна совладала с теми чувствами, которые можно было прочесть невооружённым взглядом, после чего отвернулась. А Юля снова задалась вопросом: не стоит ли рискнуть? Рассказать ей обо всём, что с ней произошло, и будь что будет. И тут же мысленно одёрнула себя – нельзя. Нельзя допускать даже крохотной вероятности, что «серые волки» смогут причинить зло Жене. Она себе этого просто не простит.

– Помню я, помню, – буркнула Юля прежде, чем открыть дверь и выйти из квартиры бабушки. Она и сама не могла с точностью сказать, зачем прибежала именно сюда, но почему-то казалось, что если кто и сможет пролить свет на всё, что случилось, то это будет Анна Петровна. – Меня не будет какое-то время. Улетаю со своим новым боссом улаживать его в Эмиратах. – Она процедила эти слова, всматриваясь в лицо бабушки. Хотела прочесть по малейшему оттенку эмоций, мелькнувших на лице Анны Петровны, хоть что-то, за что можно будет зацепиться и предпринять ещё одну попытку допросить её.

– А вот и первая дорога, – проговорила та в ответ, чем окончательно сбила Юлю с толку. То есть, это нормально – занять то место рядом с Лебедевым, о котором она только что сообщила бабушке?

– И надеюсь, последняя, – отрезала Юля и помчалась к лестнице, чтобы уже очутиться на улице и сделать глоток свежего кислорода.

Ту самую машину, которая уже казалась до боли знакомой, Юля заметила сразу. Стоило только приблизиться к подъезду после непродолжительной прогулки, за время которой рассчитывала хоть немного привести мысли в порядок, но поняла, что всё выходит с точностью до наоборот. Чем больше пыталась обо всём случившемся размышлять, тем больше чувствовала себя вконец запутавшейся.

– Юлия Николаевна, на полминуты, будьте добры, – от того, насколько вежливо и холодно прозвучал этот голос, у неё чуть зубы не свело.

– Вам отчёт предоставить, получилось ли у меня? – неожиданно разозлившись, процедила она в ответ. Но к распахнутой дверце автомобиля, в салоне которого устроился уже знакомый ей мужчина, всё же подошла. – А я думала, вы в курсе.

– Я в курсе, что вы были у Лебедева. Всё в порядке?

Нет, чёрт бы всё побрал! У неё всё было не в порядке с того самого момента, как к ней на массажный стол улёгся Дэн членом кверху. Но не говорить же об этом сейчас? Тем более, она сильно сомневалась в том, что незнакомцу и впрямь есть дело, всё ли с ней хорошо. Он спрашивал о весьма конкретном деле.

– Всё в порядке, – буркнула она. – Через несколько дней мы вылетаем в Эмираты.

– Отлично. Вот адрес почты. Постарайтесь его запомнить – он несложный. Как только окажетесь в отеле, вам нужно будет немного. Мы не знаем, какой номер займёт Даниил Алексеевич. Ваша задача – разузнать это и скинуть информацию на эту почту. Всё.

У Юли брови поползли наверх. Она ожидала, что от неё попросят... ну, скажем, сфотографировать какие-то документы или докладывать о встречах Лебедева, о которых она сможет разузнать. А это... Попахивало чем-то ужасным. Для чего им это нужно?

– Для чего вам это нужно? – выдавила она из себя, не найдя ничего лучшего, чем спросить напрямую.

– Вы же кажетесь такой умной, Юлия Николаевна. Считаете, что я отвечу на этот вопрос? – На лице мужчины зазмеилась ледяная усмешка. Всего на несколько мгновений, но этого хватило, чтобы следующие слова так и не сорвались с губ Юли.

– Нет, считаю, что не ответите.

Она быстро пробежала взглядом по адресу электронной почты, после чего вернула бумажку мужчине.

– Запомнили? – уточнил он, и Юля машинально кивнула.

– Запомнила.

– Хорошо. И постарайтесь не ошибиться.

Он быстро закрыл дверцу автомобиля, и вскоре тот скрылся с глаз, оставив Юлю растерянно стоять в одиночестве. Последние слова незнакомца всё ещё звучали в её голове. Она очень постарается не ошибиться. Только бы понять, как это сделать, учитывая всё то дерьмо, в которое умудрилась вляпаться...

– Множество травм, как мелких, так и угрожающих жизни. В детстве почти не вылезала из больниц и реанимаций. Отец тебе точно известен – Воронцов, воротила бизнеса. В прошлом. Просрал всё к чертям несколько лет назад. Сама она тоже пыталась открыть своё дело, но была быстро сожрана конкурентами. Мышкин там потоптался.

– Этот гондон, – Дэн поморщился. – Ему-то что от неё было нужно?

– Выкупил здание, где у Воронцовой был магазинчик специй. А дальше хер знает, но она быстро дело прикрыла.

– Так. Дальше.

– Сестра-инвалид в довесок. В остальном – ничего интересного. Чистая.

– М-да. Она просто девочка-беда какая-то.

Лебедев покрутился на стуле, размышляя о том, что ему сказал Платон. Перед ним лежала внушительная папка – в ней, вся информация, которую удалось выцепить по Юле службе безопасности. Он даже не стал просматривать – доверял Платону как себе. Если чистая – значит, чистая. Меньше поводов у отца ездить ему по ушам. Да и плевать родителю должно быть на то, с кем он и куда едет. Он и так чуть ли не о каждом походе сына в туалет знает.

А вот самому Дэну было не насрать. После того, как Юля ушла, он лишь ненадолго почувствовал удовлетворение и успокоился. Она – в его руках, у него есть её контакты, так что теперь искать словно иголку в стоге сена было некого. Но когда на Лебедева снова нахлынули, словно цунами, опасения, что Юля в его кабинете ему попросту приснилась, он вызвал к себе Платона.

И вот теперь рыжая массажистка смотрит на него с нескольких фотографий и Лебедев снова выдыхает спокойно – это действительно Воронцова Юля. Его Юля.

Он жестом отпустил Платона, а когда тот вышел, выудил из папки фото и не смог сдерживать улыбки. Снимок школьных лет. Класс девятый, должно быть. Воронцова – чуть в стороне за несколькими девушками, на фоне которых смотрится так, словно ей на пару лет меньше. Никакой косметики, простенькое клетчатое платье, две косы, в которые убраны роскошные рыжие волосы. Он физически почувствовал желание почувствовать их шёлк под пальцами. И тут же вспышкой прострелило воспоминание, словно кто-то открыл потаённый файл в памяти Лебедева.

– Говорят, что она вовсе не тихоня. А очень... очень... плохая девочка. – Сашка Иванов сделал неприличный жест и кивнул в сторону Воронцовой. – Ну, ты понимаешь, любит раздвинуть ноги.

– С чего ты взял? – Дэн скользнул взглядом по неприметной девчонке. Казалось, видел её сегодня впервые в жизни, хотя учились вместе с первого класса, только в параллелях. – В тихом омуте?

– Типа того. Борисенко с ней сосался на перемене. Говорит, сама его чуть не раздела и не оседлала.

– Борисенко тот ещё пиз*абол.

– Ну, не знаю.

– И хрен с ними.

Лебедев уткнулся в телефон, играя в змейку, но не сдержался – взгляд словно магнитом притягивался к Воронцовой. А она вдруг на него посмотрела. Глаза огромные, голубые, и не скажешь так по ней, что уже трахается с парнями. Весь вид невинный, будто у ангела.

Значит, плохая девочка? Дэн усмехнулся и взъерошил волосы пятернёй, отвёл взгляд, не без труда. Скоро дискотека, на которую он не собирался. Но теперь передумал. Нужно было разузнать, что там за плохая девочка...

Странно, сейчас, когда прошло десять лет, он напрочь не помнил, почему забыл тогда о Юле. Нажрался, что ли так сильно, что вообще ни черта не помнил?

Лебедев нахмурился, отложил фотку и снова покрутился в кресле. Интересная штука жизнь. Сводит порой с людьми, которых и замечать не замечал. И вдруг оказывается, что они не так уж безынтересны. Даже, напротив, способны сконцентрировать всё внимание на своей персоне, по сути, ничего для этого не сделав.

Что ж, у него впереди поездка в Эмираты, и рядом будет Воронцова. И уж там он не упустит своего шанса проверить во всех местах насколько она плохая девочка.

Небольшой самолёт мерно набирал высоту. Юля сидела рядом с Дэном, отказавшись от шампанского, которое он ей предложил. Выглядела так, будто она королева, которая всю жизнь только и делала, что летала на частных самолётах на различные приёмы. Царственная осанка, взгляд такой, что он себя мгновенно почувствовал странно – вроде бы и холодом обдало, а вроде и возбуждения только больше стало.

Интересная она была, цепляющая, и чем ближе с ней соприкасался, тем больше хотел узнать.

Дэн теперь часто ловил себя на мысли о том, что если был бы женат, хотел бы, чтобы рядом была такая женщина, как Юля. Не в роли супруги – так в роли любовницы. Просто она была для него настолько непохожей на тех, с кем он обычно встречался и спал, что хотелось сравнить её с другой галактикой.

– Слушай, я тут вспомнил кое-что, – начал он издали, когда его взгляд остановился на губах Юли. Лебедев нахмурился, словно силился что-то припомнить, и снова перед глазами появилась та залитая ярким солнцем комната.

– Что? – поторопила она его, когда пауза в разговоре затянулась.

– М... у нас с тобой, когда в школе учились, не могло ничего быть?

Спросил и внутри разлилось удовлетворение. От того, что Воронцова покраснела. И стала такой милой, что Дэн невольно улыбнулся. Значит, не зря ему на память настойчиво лезет поцелуй с девчонкой, у которой волосы как пожар.

– Ничего не было, – после некоторого колебания ответила Юля и, ещё сильнее залившись румянцем, отвернулась.

– Даже поцелуя?

Она молчала, а Лебедев ловил каждый оттенок эмоций, написанных на лице Воронцовой. Мог побиться об заклад – они точно целовались. А если учесть то, что было между ними в клубе, не мог понять, почему Юля так реагирует. Словно невинная овечка, застигнутая врасплох откровенным вопросом.

– Поцелуй был. Но он ничего не значит, – отрезала она, и теперь к смущению прибавилась ещё и сталь в голосе.

Ничего не значит. Вполне возможно, особенно если учесть, что он о нём совершенно забыл. Только здесь, в настоящем, всё совсем иначе. И должно быть, Юля уже это поняла.

– Не значит, так не значит, – пожал он плечами и тоже отвернулся к иллюминатору. Наверное, так было правильнее. Он – её работодатель, Юля – его массажистка. Всё просто, как трусы за рубль двадцать. И ни в какие дебри прошлого уж точно лезть не стоит. Совсем скоро они приземлятся в Эмиратах, он скатается по делам на пару часов, а после вызовет её к себе в номер и трахнет. И возможно, тогда его хоть немного отпустит. Или же – напротив – перемкнёт ещё сильнее. Во всяком случае, пока она не окажется под ним, он не узнает, что его ждёт, а это значит, Юля ляжет в его постель при первом удобном случае.

Лебедев наверняка даже не подозревал, что творил с ней своими расспросами. Одного упоминания их поцелуя хватило, чтобы Юля снова мысленно окунулась в прошлое. И это ей решительно не нравилось. Потому что моральная дилемма, решением которой мог стать единственный выбор, уже ею сделанный, вдруг снова предстала перед ней во всей своей пугающей простоте.

Пусть она себе лгала, пусть придумала чувства, когда ей было всего пятнадцать, но они существовали и отрицать это было глупо. Новая встреча с Даниилом всколыхнула в ней такие эмоции, которые она бы предпочла не испытывать, и вот теперь, когда Лебедев заговорил с ней о прошлом, ей стало окончательно не по себе.

Он ведь ей доверял – в некотором роде. И уж точно не рассматривал как источник, который мог подкинуть ему неприятностей. А она, загнанная в рамки шантажом, собиралась пойти на преступление.

Юля окинула быстрым взглядом Лебедева, который открывал для неё дверь номера. Они оказались в пустынном коридоре небоскрёба, и как поняла Юля – весь этаж был забронирован на Дэна. Превентивные меры, чтобы избежать нового покушения?

– Мне нужно кое-куда скататься. Тебя с собой не зову – будет скучно.

Он застыл на пороге, прислонившись плечом к дверному косяку. Улыбнулся ей – открыто, по-мальчишески, будто им снова было по пятнадцать.

– Хорошо, я пока немного отдохну.

– Окей. Заказывай в номер всё, что хочешь. Я не знаю, скоро ли буду.

– Спасибо. То есть, я хотела сказать – поняла.

Лебедев так и стоял на пороге, а Юле хотелось, чтобы он уже закрыл эту чёртову дверь, только не могла определиться, чего хочет. Чтобы Дэн оказался с той стороны или с этой.

– Всё в порядке?

– Да. А что может быть не в порядке?

Юля растянула губы в улыбке, хотя понимала, что Дэн наверняка поймёт, насколько она сейчас напряжена.

– Не знаю. Может, уже жалеешь, что ты здесь со мной.

– Не жалею.

– Хорошо. Если что, я в 413 номере, надеюсь успеть пораньше, хотел провести с тобой время.

Юля почувствовала, как по телу проносятся волны разнообразных эмоций. Даже если под «провести время» Лебедев имел ввиду только секс, какая-то её часть испытала ликование, хотя, сама Юля считала это несусветной глупостью. Её привезли сюда только в качестве развлекательно-постельного элемента, и об этом стоило помнить постоянно.

– Поняла.

Это всё, на что её хватило. Даниил постоял так немного, словно решался на что-то, после чего кивнул и развернулся, чтобы уйти. И она не сдержалась.

– Дэн! – окликнула его тихо, выходя следом из номера. Он обернулся на полпути, и на лице его появилось странное выражение. Будто тщательно скрывал радость, но она всё равно была заметна невооружённым взглядом.

– Что?

– Удачи... в делах.

Юля вышагивала по номеру, время от времени бросая в окно невидящие взгляды. Несмотря на то, что вид по ту сторону открывался превосходный, её мало интересовали красоты Эмиратов. И так, она уже наполовину сделала то, что от неё требовали – узнала номер, в котором расположился Лебедев. Дело было за малым – передать эту информацию по назначению. И... на этом всё? Что будет дальше? Эти люди просто пропадут из её жизни и забудут о существовании семьи Воронцовых? Она очень и очень в этом сомневалась. Но пока выбора у неё и вправду не было. Вообразить, что интерес Лебедева простирается настолько, что он будет готов тут же ей помочь и избавить от опасности – было невозможно.

Она уселась по-турецки на постель и постучала сотовым по раскрытой ладони. Сердце сжала когтистая ладонь страха. Что если те люди решат, что она пошла на попятный, когда вовремя не слила им информацию, и что-то сделают Жене?

Юля разблокировала экран. С него на неё смотрела улыбающаяся сестра. Перед ней и выбора не должно стоять, что делать дальше, почему же она медлит? Почему в воспоминаниях – взгляд Дэна, которым он смотрел на неё сегодня, и чувство, что она на пороге того, чтобы сделать самую огромную ошибку в своей жизни?

Сделав глубокий вдох, Юля открыла почту и быстро, чтобы не передумать, набрала адрес в верхней строке. После чего вбила три цифры.

413.

Отправить.

Почти сутки он её не видел. Вчера задержался на этой грёбаной встрече и приехал в отель далеко за полночь. И хоть желание вломиться в номер Юли посреди ночи было нестерпимым, Дэн смог взять себя в руки и этого не делать.

А с утра следующего дня снова отправился на переговоры, надеясь завершить их после обеда, быстро добраться до отеля, и вечер – а лучше ночь – провести вместе с Юлей.

Когда вернулся, ужин уже начался, и это вызвало досаду.

– Из четырёхста четырнадцатого спукались? – уточнил он на ресепшн, понимая, что вряд ли портье видел, ушла ли Воронцова ужинать без него или нет.

– Полчаса назад заказали в номер бутылку белого вина и устрицы.

– Спасибо.

Значит, вино и устрицы. И нежелание ужинать вместе с другими постояльцами. Что и говорить, его это полностью устраивало. Лебедев улыбнулся самому себе, после чего отправился в свой номер переодеться. Больше никаких дел. Только этот вечер с Юлей, когда он позволит себе то, чего так жаждал с того самого момента, как увидел Воронцову в клубе.

Приняв душ, Лебедев надел простые джинсы и светлую футболку. Он раздумывал о том, как лучше поступить – позвать Юлю к себе или пойти к ней и, решив, что ему посрать, где её трахать, вышел из номера, чтобы пятью секундами позже постучаться в дверь Воронцовой.

Она открыла не сразу, заставляя его понервничать. Что с ним творилось, Дэн не знал. Почему вдруг чувствовал себя рядом с ней настолько уязвимым? Почему волновался как мальчишка, который шёл на первое свидание? На эти вопросы ответов у него не имелось.

– Привет, – хрипло поздоровался он, когда Воронцова открыла. Она показалась ему в этот момент такой прозрачно-хрупкой, что сердце сжалось. Снова опасалась? Чего? Или – кого? Он ведь ни намёком не дал повода считать, что может причинить ей вред. – Ты как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.